

УДК 53(091), 53(092)

КАК СТРОИЛСЯ ГЛАВНЫЙ КОРПУС САРАТОВСКИХ ФИЗИКОВ

А. А. Игнатьев, О. Г. Данке

Саратовский государственный университет
E-mail: kof@sgu.ru

Излагается история строительства 3-го учебного корпуса Саратовского государственного университета – Физического института, официально открытого 4 октября (по старому стилю) 1914 г.
Ключевые слова: Саратовский университет, Физический институт.

How Was Built the Main Building of the Saratov Physicists

A. A. Ignatiev, O. G. Danke

The construction history of the Third building of Saratov University (Institute of Physics) that has been officially opened on October 4, 1914 (old style) is described.

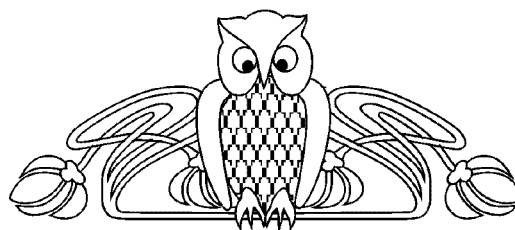
Key words: Saratov University, Institute of Physics.

В статье приводятся исторически бесценные воспоминания одного из семи основателей Саратовского университета, члена строительной комиссии Физического института профессора В. Д. Зёрнова [1]. Владимир Дмитриевич стоял у истоков формирования кафедры физики, Физического института, уникальной библиотеки по физике, учебных и научных лабораторий, физического практикума, их оснащения уникальными измерительными приборами как российского, так и зарубежного производства. Большая Физическая аудитория и Коллекция (ныне музей) до сих пор служат базой при чтении учебных и популярных лекций по физике, проведении лекционных демонстраций.

Покупка научной библиотеки О. Д. Хвольсона

Основу первоначального библиотечного фонда университета и Физического института составили книги из библиотеки Ореста Даниловича Хвольсона, члена-корреспондента Петербургской Академии наук. В конце 1909 г. В. Д. Зёрнов специально ездил к нему в Петербург. Как вспоминал Владимир Дмитриевич, Хвольсон сам написал письмо ему в Саратов, предлагая купить библиотеку за небольшую цену.

«Я просидел у Ореста Даниловича целый день, просматривая книги, – пишет В. Д. Зёрнов. – Лучшие коллекции журналов он уже передал Русскому физико-химическому обществу, но всё

же оставалось множество книг и журналов, и я, естественно, взял у него всё, что имелось. За массу книг – были там и редкие издания – он назначил всего одну тысячу рублей. Таким образом, библиотека Саратовского университета сразу получила большую коллекцию книг и журналов по физике» [1, с. 177].

Зёрнов предлагал собранию книг, приобретенному у Хвольсона, дать его имя, но первый ректор Саратовского университета Василий Иванович Разумовский с этим не согласился, поскольку книги были не пожертвованы, а проданы, пусть и за небольшую сумму. А пожертвований в фонд библиотеки было много, и она быстро пополнялась. Так, одна из самых больших коллекций книг была пожертвована членом Государственного Совета России, бывшим Саратовским губернатором Михаилом Николаевичем Галкиным-Враским (Врасским). По этому случаю В. Д. Зёрнову «было поручено Советом написать для “Известий Саратовского университета” о нём биографический очерк» [1, с. 177].

Проектирование Физического института

Предоставим слово Владимиру Дмитриевичу Зёрнову как человеку, находившемуся в самом центре событий столетней давности:

«Зима 1910–1911 годов для меня явилась особенно памятной: я был введён в число членов строительной комиссии, что делалось чуть ли не по «Высочайшему приказу». Начались хлопоты по проектированию Физического института. <...>

Корпус Физического института, по моей задумке, также должен был проектироваться с большим запасом площади. На это я чуть раньше получил «благословение» самого министра народного просвещения. Дело в том, что на предварительной беседе со мной Шварц сказал буквально следующее: “Стройте так, чтобы институт был рассчитан на сто лет вперёд!”

<...> Уже после моего отъезда из Саратова в здании Физического института разместили фундаментальную библиотеку (она занимает по

крайней мере треть всего здания – весь верхний этаж), чем надолго, а может и навсегда, испортили первоначально составленный план.

Главным архитектором был Карл Людвигович Мюфке (его В. И. Разумовский привёз с собой из Казани) – человек высокой культуры, хороший архитектор и художник. Строительство предстояло очень большое, а отсюда за проекты зданий и самое строительство Мюфке должен был бы получить довольно большое вознаграждение. Но строительный отдел Министерства народного просвещения также претендовал на доходы с этого дела, поэтому и чинил всяческие препятствия и затруднения при утверждении проектов Мюфке.

И вот, чтобы удовлетворить аппетиты министерских архитекторов, наша строительная комиссия (или лучше сказать – В. И. Разумовский) решила оставить проект Анатомического театра за Мюфке, а проект Физического института заказать архитектору из министерства. Во главе строительного отдела министерства стоял тогда архитектор Шишко¹. Ему-то я и заказывал проекты Физического института.

Размеры и первоначальный набросок плана мы обсуждали с П. Н. Лебедевым, который непременно требовал, чтобы заведующий институтом и его ближайшие сотрудники непосредственно жили в самом здании института. Так обычно проектировались все немецкие институты. Лебедев хорошо представлял себе, как это важно для сохранения времени, ведь работа в институте иногда требует очень длительного присутствия в лаборатории, что крайне затруднительно для заведующего, если отсутствует для него жилое помещение в здании самого института. Мне удалось, опираясь на авторитет Лебедева, во всём этом убедить Разумовского. Так и было сделано здание Физического института.

Разумовский, Мюфке и я отправились в Петербург для защиты проекта Анатомического театра и Физического института. Что касается проекта Физического института, то он оказался неплохим, и наше требование о жилом помещении было удовлетворено в виде пристройки к основному зданию. Но он не выдержал сметы и вышел за пределы отпускавшейся суммы (помнится, тысяч 250) на 10 процентов.

Строительный комитет потребовал, чтобы проект был сокращён и проектная сумма не превышала разрешённой. Я указал тогда наиболее

простой способ выполнения этого требования: предложил уменьшить линейные размеры пола института на 5 процентов, это как раз и дало бы уменьшение общей кубатуры на требуемые 10 процентов. Всё остальное, в том числе и жилая пристройка, сохранялось. Уменьшение размеров на 5 процентов линейных нисколько не портило дела, так как размеры, собственно, были преувеличены. Например, в третьем этаже были проектированы три зала для *practicum* на 10 саженей длины каждая да ещё две оптические комнаты.

При рассмотрении проекта Анатомического театра опять встретились затруднения. В перерыве к Мюфке подошёл один из министерских инженеров и откровенно сказал: “Послушайте, надо же “поделиться”». Карл Людвигович был крайне возмущён такой развязностью и не стал, конечно, дальше разговаривать. А Василий Иванович Разумовский прямо-таки готов был плакать. Когда я вышел из здания Министерства народного просвещения, то увидел Василия Ивановича стоящим под аркой, его форменная фуражка, как обычно, была сдвинута на затылок, а в глазах стояли слезы. Мне просто жалко стало старика. Я и говорю ему: “Позвольте мне посоветовать вам! Я Шварца хорошо знаю. Он, во всяком случае, человек порядочный и, конечно, не знает о том, что делается в строительном комитете министерства. Возьмите проекты, пойдите завтра на приём к самому министру и расскажите ему всё, как оно есть”».

Разумовский просидел с Мюфке всю ночь и, подправив в проекте всё, что казалось рациональным из указанных в комитете замечаний, отправился к министру. Василий Иванович показал в общих чертах проект и рассказал о тех затруднениях, которые делает комитет (не знаю, говорил ли он о предложении “поделиться”). А. Н. Шварц взял листы чертежей проекта и подписал: “Утверждаю. А. Шварц”. Так Саратовский университет получил роскошное здание Анатомического театра. Лучшее в то время во всей России.

Мы вернулись в Саратов, и я стал дожидаться проекта Физического института. Я был уверен, что скоро получу его: предложенная мной система для удешевления проекта была достаточно проста и требовала лишь выполнения общего чертежа. Все рабочие чертежи должны были быть изготовлены аппаратом саратовской университетской комиссии. Пересчёт финансового проекта также не представлял каких-то трудностей. Но не тут-то было.

¹ Лев Петрович Шишко (1872–1943) – петербургский архитектор.

Время шло. Строительный сезон приближался, а из Петербурга ни ответа, ни привета. Работы по постройке Анатомического театра сдавались уже подрядчикам, а проекта Физического института нет как нет. Пишем, телеграфируем в строительный комитет министерства – никакого ответа. Наконец посылаем телеграмму министру с просьбой разрешить сдавать работы до получения проекта, иначе время для заключения договоров с подрядчиками будет упущено и строительство придётся отложить на целый год. В скором времени такое разрешение мы получили, при этом сообщалось, что проект высылается следом. Через несколько дней он был получен. Но – какое огорчение! – это был тот же черновой экземпляр чертежей без всяких сокращений, а уменьшение проектной суммы было произведено за счёт того, что жилая постройка полностью выбрасывалась из проекта. Спорить было уже некогда. Тем более, что и В. И. Разумовский в глубине души был против жилых корпусов на территории Московской площади, где строился университет. Так мне и не удалось осуществить свою мечту и завет П. Н. Лебедева – жить при самом институте. Впоследствии мне часто вспоминались слова Петра Николаевича: «Постройте себе хоть конуру, но живите при самом институте»». [1, с. 177–180].

Строительство Физического института

В чудесный, по впечатлениям В. Д. Зёрнова, весенний день 1911 г. состоялась, наконец, закладка корпуса Физического института. Первые лопаты земли выкопали Владимир Дмитриевич Зёрнов и декан медицинского факультета, единственного в то время, Иван Афанасьевич Чуевский. Вот как протекало строительство:

«Волнений с постройкой было много – то одно задерживается, то другое не ладится. Помню, осенью 1911 года стены корпуса не были ещё выведены под крышу. По плану же мы должны были не только их закончить, но и покрыть здание до наступления зимних холодов. Другая напасть: в сентябре, когда строительный сезон далеко ещё не завершился, поднялся вдруг ураган, который свирепствовал три дня. Такая погода для Саратова не была, конечно, редкостью, но нам от этого не было легче. Все деревянные леса были разбросаны, а рабочие разбежались. Тогда же подрядчик нам заявил, что в создавшихся условиях он строить дальше не может, объяснив это тем, что его рабочие уехали по домам, а на Пешем рынке рабочих нет, а если и есть, то они ломают

такую несуразную цену, что он скорее согласен уплатить неустойку, чем набирать их – так-де он потерпит меньше убытку.

Мы с К. И. Мюфке всячески убеждали подрядчика, доказывая ему: университет – это всё равно что церковь и отказываться от постройки университета всё равно что отказываться от постройки храма. По счастью, подрядчик нашими доводами вполне был убеждён. Работа, прерванная ураганом, снова возобновилась, и к зиме карниз был покрыт крышей.

Строительство и общее оборудование здания института заняло три строительных сезона, и только в конце 1913 года, перед самым Рождеством, нам наконец-то удалось перебраться из временного помещения у Царских ворот в роскошные здания на Московской площади» [1, с. 177–180].

Итоги строительной эпопеи

До переселения в новое здание физическая лаборатория помещалась в выделенном для университета здании Фельдшерской школы. Когда закончилось строительство, вся аппаратура и коллекция были перенесены в новый корпус. В. Д. Зёрнов так подводит итоги эпопеи строительства Физического института:

«В бывшей Фельдшерской школе мы неплохо просуществовали четыре с половиной года, провели, пожалуй, самые лучшие годы. Там и собирались, и получали всё оборудование, там удалось и научные работы поставить – времени хватало на всё: и учить, и учиться самому, и музыкой заниматься, и в театр, и в концерты ходить.

Теперь мы перешли в роскошные помещения. Чудесная аудитория, просторные лаборатории, прекрасная аккумуляторная батарея и машины с переменным и постоянным током. К этому времени мы построили специальный университетский газовый завод, который давал нам прекрасный чрезвычайно теплотворный нефтяной газ. Одним словом, все сведения, которые я получил от П. Н. Лебедева и от заграничных командировок при знакомстве с устройством и функционированием заграничных институтов, и всю мою любовь к новому моему детищу я вложил в устройство Физического института. Один недостаток, впрочем, так навсегда и остался – это отсутствие при институте жилого помещения для директора. Однако для “хозяйственного лаборанта”, которым был Н. П. Неклепаев, механика Ф. Ф. Троицкого и препаратора

И. М. Серебрякова я всё-таки сумел выкроить вполне приличные жилые помещения.

Весенний семестр я начал читать уже в Большой физической аудитории» [1, с. 198–199].

Перевод кафедры физики в новое здание Физического института на Московской площади, начавшийся в конце 1913 года, продолжался всё весеннее полугодие 1914 года. Официально же институт вступил в строй 4 октября 1914 года после того, как членами строительной комиссии и Правления Саратовского университета был произведён детальный осмотр всего здания и составлен акт его приёмки.

Коллекция физических приборов. Физический практикум

Коллекция физических приборов начала комплектоваться В. Д. Зёрновым с 1912 года, что подтверждает инвентарная книга, хранящаяся в настоящее время в музее лекционных демонстраций и физических приборов СГУ.

Приборы выписывались из Германии, Франции и России через всемирно известную с XIX века фирму Трындиных [2] по каталогам [3–5], а затем размещались в лабораториях и специальных трехъярусных застекленных шкафах, находящихся в Коллекции и поныне. Интересно отметить тот факт, что Коллекция физических приборов создавалась в университете, в котором первоначально образовательный процесс был направлен на подготовку медиков для юго-восточных районов России.

Уже при проектировании здания Физического института практически весь третий этаж отводился под размещение практикума. Как отмечается в [6], к 1926 г. физический практикум по количеству и серьезности задач мог считаться одной из лучших университетских лабораторий.

Механические мастерские

Механический участок, который изначально предусматривался профессором В. Д. Зёрновым при проектировании и строительстве здания Физического института, играл важную роль при организации и оснащении учебных лабораторий оборудованием. Здесь всегда работали высококвалифицированные мастера своего дела, внесшие неоценимый вклад в реставрацию

уникальных приборов, создание лабораторных установок и новых лекционных демонстраций. Для мастерских были выделены помещения на первом этаже правого крыла института. Численность мастеровых, включая учеников, доходила до 15 человек.

Вместо заключения

Как с определенным сожалением вспоминал В. Д. Зёрнов, ему не удалось надлежащим образом «использовать» построенный чудесный институт. Наступили тяжёлые времена: война, революции, а также и необходимость нести административные обязанности – деканство (с 1917 г.) и ректорство (1918–1921). Пришлось пережить ему и арест, после чего он вернулся в Москву.

Но, думается, причастность к созданию университета и профессионального физического образования в Саратове – это главное счастливое и благодарное жизненное достижение Владимира Дмитриевича Зёрнова, и об этом напоминает памятная доска с его именем на физическом корпусе СГУ.

Библиографический список

1. *Зёрнов В. Д.* Записки русского интеллигента / публ., вступ. статья, коммент. и указ. имён В. А. Соломонова; под общ. ред. А. Е. Иванова. М.: Индрик, 2005. 400 с.
2. *Трындин Е. Н., Морозова С. Г.* Фирма Трындиных: «... прилагать все старания к успеху и процветанию ...». М.: Политехн. музей, 2011. 256 с.
3. *Catalogue J. Carpentier: Ingenieur Constructeur.* Paris, 1912.
4. Нормальный списокъ приборовъ и инструментовъ для физических кабинетовъ, изготовляемый согласно предложению г. министра народнаго просвещенія отъ 13-го мая 1898 г. Прейсъ-курантъ № 69. Акціонерное о-во Max Kohl A. G., Chemnitz (Deutschland), 1898. 68 с.
5. Каталогъ микроскоповъ, микротомовъ, бактериологическихъ аппаратовъ, лабораторныхъ принадлежностей: Магазин и фабрика медицинскихъ инструментовъ и бактериологическихъ аппаратовъ Е. С. Трындина. М., 1913. 94 с.
6. *Голубков П. В.* Константин Александрович Леонтьев // Успехи физических наук. 1932. Т. XII, вып. 4. С. 501–505.